

[Последовательность талантов В-101: Ручная марионетка, человек, обладающий способностями этой последовательности, может по своему желанию разобрать любой сустав на теле организма].

Слушая систему, Ли Байчэн слегка приподнял брови и посмотрел на мертвого Кукловода, лежащего на земле, после чего ему в голову неожиданно пришел вопрос.

Кукловод может манипулировать своим телом, чтобы противостоять загрязнению Певца, значит ли это, что я тоже могу манипулировать своим телом, чтобы делать то, что обычные люди не могут? — мысленно спросил Ли Байчэн.

Голос системы на мгновение замолчал, и в холодном механическом голосе появилось сомнение: [Например?]

Ли Байчэн на мгновение задумался, его глаза угрюмо смотрели на лежащего на земле Кукловода: Например, использовать эту способность для управления телом при стрельбе и бое.

Услышав слова Ли Байчэна, система на секунду замерла: [?]

[Хозяин, я должна сказать, что ты чертовски талантлив!]

[Теоретически, нет никаких проблем, мы можем попробовать].

Когда Ли Байчэн услышал это, на его лице не появилось никакого выражения, но в голове у него возникла еще одна идея, еще один способ использовать способности ручной марионетки.

Если удастся использовать этот способ, он сможет полностью восполнить недостаток боевых навыков.

Однако сейчас было явно неподходящее время для проверки новой способности, поэтому Ли Байчэн пока подумал и решил опробовать ее позже.

Видя, что Кукловод затих, все были немного озадачены: ведь этот парень не умер, хотя и был разобран на части Ли Байчэном, не мог же он умереть после того, как ему проткнули сердце?

— Эй, почему он не двигается? — с сомнением спросил Чжан Ифэй.

Гу Дунлин внимательно посмотрел на труп Кукловода и широко раскрыл рот:

— Он притворяется мертвым?

— Нет, он и вправду мертв. — Ван Цзюньцзе сглотнул слюну и сказал с некоторым недоверием.

Он только что увидел, что в тот момент, когда нож в руке Ли Байчэна пронзил Кукловода, уровень его здоровья упал со ста до нуля, а потом полоса здоровья просто посерела!

Ван Цзюньцзе посмотрел на двух собак с золотыми полосами здоровья над головами, тихих, как цыплята.

То, что это собаки брата Ли, может сделать их полосу здоровья золотой. Если он станет сыном брата Ли... Нет, станет младшим братом брата Ли! Разве тогда он тоже не станет легендой?

— Действительно мертв? Ты ясно это видел? Он же не просто притворяется мертвым, не так ли? — Не Чанфэн повернулся, чтобы посмотреть на Ван Цзюньцзе, и серьезно спросил.

— Действительно, его полоска здоровья серая. Даже если вы не верите в меня, вы все равно должны верить в мои способности, да?! — серьезно ответил Ван Цзюньцзе.

— Тогда можно ли выключить музыку? — поспешно спросил Гу Дунлин, пот на его лбу стекал по щекам и капал на пол.

Задыхаясь, он объяснил:

— Я действительно умираю, мне кажется, что я сейчас упаду в обморок.

Ли Байчэн постоял, на мгновение задумался, а затем сказал:

— Подождите еще немного.

— Подождать? — Гу Дунлин был озадачен и уже собирался спросить, почему, когда увидел Ли Байчэна, указывающего на трупы у двери.

— Прежде чем выключить музыку, нужно сначала избавиться от всех этих марионеток.

После минутного молчания Ли Байчэн сказал:

— Я не хочу, чтобы они меня преследовали.

После смерти Кукловода марионетки, казалось, больше не контролировались, и потихоньку приходили в себя.

— Эй, почему я здесь? — Молодой солдат в толпе сказал немного озадаченным голосом, он посмотрел на свою руку, увидел окровавленное запястье и в ужасе сказал: — Где моя рука? Где моя рука!

После того как молодой солдат произнес эти слова, остальные марионетки, управляемые Кукловодом, словно пришли в себя, увидели рядом с собой безголовое тело и чуть не упали от страха.

— Что это?!

— Загрязнение, — небрежно ответил Ли Байчэн.

Услышав ответ Ли Байчэна, марионетки, чьи головы все еще оставались на туловище, были ошеломлены.

Ли Байчэн проигнорировал марионеток, чьи головы все еще были на шее. Он вытащил нож и отрубил запястье обезглавленной марионетке.

Он не прикладывал слишком много усилий, но обе руки безголового тела упали на землю.

Не Чанфэн, владелец этого ножа, был ошеломлен.

Нет, его нож такой острый?

Это все равно, что разрезать железо как глину!

Пока Не Чанфэн был в замешательстве, Ли Байчэн молча опустил глаза и посмотрел на нож в своей руке.

Как и ожидалось, способность ручной марионетки могла быть реализована не только с помощью рук, но и с помощью инструментов, и было бы расточительством оставлять эту способность Кукловоду, который даже не знал, как правильно ее использовать.

Чем длиннее — тем сильнее. Не лучше ли использовать нож?

Кто сказал, что при управлении марионетками нельзя использовать инструменты?

Увидев, как Ли Байчэн небрежно расправился с несколькими загрязнителями, несколько марионеток с головами удивленно воскликнули:

— Отлично, мы спасены! Я помню тебя, ты тот самый пользователь способности, которого

сегодня тренировали в нашем лагере! Не ожидал, что ты настолько силен!

Ли Байчэн ничего не сказал, но снова небрежно взмахнул ножом и отрезал марионетке с головой руку.

В тот момент, когда Ли Байчэн взмахнул ножом, на лицах всех присутствующих застыло выражение шока.

— Что ты делаешь?

— Он же не был заражен! Зачем ты отрубил ему руку!

Несколько марионеток сердито посмотрели на Ли Байчэна и взревели.

Марионетка с отрезанной рукой несколько секунд тупо стояла, озадаченно глядя на свою руку.

Через некоторое время он, кажется, что-то понял и заговорил, остановив нескольких коллег:

— Нет... Я думаю, мы заразились.

— Что? — в замешательстве спросили остальные, услышав это.

Марионетка с отрубленными руками посмотрел на свои руки, помолчал некоторое время и сказал:

— Мне отрезали руки, но я не чувствовала никакой боли, а мои руки... сами посмотрите.

Марионетка с отрубленными руками обнажила запястье. Из запястья не текла кровь. Внутри оно было черным, как смоль, и кровь, казалось, уже давно свернулась.

— Как это могло случиться? — У нескольких марионеток, считавших себя незараженными, расширились глаза: — Может быть, мы все... были заражены?

После того, как это было сказано, они повернули головы и посмотрели на Ли Байчэна.

Увидев, что Ли Байчэн ничего не говорит, они повернули головы и посмотрели на Не Чанфэна:

— Капитан... мы заразились?

Не Чанфэн хотел сказать «нет», но не мог.

Его глаза были красными, и он кивнул своим бывшим товарищам и подчиненным.

Видя, как Не Чанфэн кивает, несколько марионеток не могли поверить в это.

— Невозможно! Это невозможно! Посмотрите на мое тело, оно нормальное! Никаких мутаций!

— Я не был заражен! Я не заражен!

— Невозможно... — Молодой солдат, который первым обнаружил, что его руки нет, покачал головой, не желая верить этому факту: — Нет, нет... Я женюсь на следующей неделе, как я мог заразиться? Я женюсь на следующей неделе!

Молодой солдат хотел заплакать, но обнаружил, что не может пролить ни единой слезы.

Ли Байчэн глубоко вздохнул:

— Простите, но если вы мне не верите, можете посмотреть друг на друга, нет ли порезов на шее другого. Человеку удалили голову, а он все еще может ходить и думать, можно ли назвать такого человека человеком?

Ли Байчэн подошел к молодому солдату и извиняющимся тоном сказал:

— Прости, но ты уже мертв. Я тоже хотел бы спасти тебя, но не могу, когда я узнал, было уже поздно.

Молодой солдат с болью посмотрел на Ли Байчэна:

— Почему ты хочешь отрезать нам руки?

— Потому что ваши руки могут вызвать вторичное загрязнение, — голос Ли Байчэна был негромким: — Источник загрязнения уже умер, вы скоро станете новым источником загрязнения...

Услышав объяснения Ли Байчэна, несколько солдат посмотрели друг на друга, и, увидев красные отметины на шеях друг друга, на их лицах появилась горькая улыбка.

Кто-то решительно сказал:

— Давай, режь мне руки, я не хочу причинять людям боль руками, которые когда-то их защищали!

— Я тоже!

— Отрежь и мне руки!

Ли Байчэн посмотрел на молчавшего мужчину:

— Ты не боишься?

Мужчина горько усмехнулся:

— Боюсь, такие люди, как мы, — всего лишь пыль... но мир все еще может работать без маленькой пылинки. Я не могу оставаться здесь, потому что боюсь, верно? Я не хочу вредить людям.

Среди марионеток с отрезанными руками кто-то смеялся, кто-то плакал, а кто-то впал в отчаяние.

Ли Байчэн не проронил ни слова: ему впервые пришлось столкнуться с последствиями инцидента с заражением, и, возможно, не в последний раз.

Как бы это сказать?

Это было удручающе.

Неудивительно, что большинство людей в Центре по борьбе с загрязнением имели психологические проблемы того или иного рода.

Отрезав руку последней марионетке, Ли Байчэн вернулся в командный центр.

— Руки всех марионеток отрезаны. — Ли Байчэн выключил музыку на радио и подключил связь.

Получив сообщение, несколько солдат из отряда Лун Сяо, первоначально охранявших вход, бросились внутрь. Марионетки в это время тоже собрались на стрельбище, они, как хорошо обученные солдаты, пришли сами.

Они сидели на земле, зная, что умрут, но в данный момент они смеялись и болтали со своими товарищами, которые не превратились в загрязнителей, как будто это был обычный день.

— Тебе повезло, малыш! Все в нашем общежитии превратились в загрязнителей! Только ты нет!

— Ну ты и везунчик!

— Ха-ха-ха, как ты думаешь, что они с нами сделают?

— Сожгут нас? Это было бы самое быстрое решение проблемы, в конце концов, наши головы отвалились, но мы все еще можем жить... другие методы лечения ненадежны!

— Точно, ха-ха-ха, интересно, больно ли это?

— Кто знает, но мне не было больно, когда отрезали руки, так что думаю, что не почувствую никакой боли и когда меня сожгут заживо...

Группа загрязненных солдат шутила и болтала.

— Капитан...

— Почему ты плачешь? Это я умер, а не твой отец! Не плачь по мне и не позорь меня в казарме, хорошо? Ты — солдат, которого я воспитал!

— Да, капитан!

Все болтали, Лун Сяо смотрел на эту сцену с несколько невыносимым выражением лица, но в конце концов ничего не сказал.

Не Чанфэн был явно измотан, но он все еще был занят тем, что держал мобильный телефон для солдата, чтобы записать его последние слова.

— Мы возьмем его с собой, нам все еще нужна его помощь в Центральном городе, — Лун Сяо указал на Ван Цзюньцзе сбоку, и сказал Ли Байчэну.

Ли Байчэн так устал, что даже не хотел шевелить пальцами, поэтому кивнул:

— Хорошо.

Ван Цзюньцзе повели прочь. Он сделал два шага, а затем быстро бросился обратно, протягивая свой телефон Ли Байчэну:

— Брат, пожалуйста, добавь свою контактную информацию!

<http://bllate.org/book/15771/1410910>